

ИСААК ЭММАНУИЛОВИЧ БАБЕЛЬ
(БОБЕЛЬ)
(1894–1940)

Русский писатель родился 1 (13) июля 1894 в Одессе на Молдаванке, в семье торговца-еврея.

Писать Бабель начал в пятнадцать лет. В течение двух лет писал по-французски – под влиянием Г.Флобера, Г.Мопассана и своего учителя французского языка Вадона.

Уже в первых своих рассказах Бабель стремился к стилистическому изяществу и к высшей степени художественной выразительности.

Рано выявилось и главное свойство его прозы: соединение разнородных пластов – как языка, так и изображаемого быта.

Рассказ *В щелочку* (1915), в котором герой за пять рублей покупает у хозяйки квартиры право подсматривать жизнь проституток, снимающих соседнюю комнату.

Окончив Киевский Коммерческий институт, в 1915 Бабель приехал в Петербург.

Первые рассказы (*Старый Шлойме*, 1913, и др.), опубликованные в Одессе и в Киеве, остались незамеченными.

Однако редакторы петербургских литературных журналов советовали Бабелю бросить писательство и заняться торговлей. Так продолжалось больше года – до тех пор, пока он не пришел к Горькому в журнал «Летопись», где и были опубликованы рассказы *Элья Исаакович и Маргарита Прокофьевна и Мама, Римма и Алла* (1916, № 11). Рассказы вызвали интерес у читающей публики и у судебных органов. Бабеля собирались привлечь к уголовной ответственности за порнографию. Февральская революция спасла его от суда, который уже был назначен на март 1917.

Бабель служил в Чрезвычайной Комиссии, в качестве корреспондента газеты «Красный кавалерист» находился в Первой Конной армии, участвовал в продовольственных экспедициях, работал в Наркомпросе, в Одесском губкоме, воевал на румынском, северном, польском фронтах, был репортером тифлиссских и петроградских газет.

К художественному творчеству вернулся в 1923: в журнале «Лед» (1924, № 4) вышли рассказы *Соль*, *Письмо*, *Смерть Долгушова*, *Король* и др.

Со временем художественная проза писателя оформилась в циклы, давшие названия сборникам *Конармия* (1926), *Еврейские рассказы* (1927) и *Одесские рассказы* (1931).

Основой для сборника рассказов *Конармия* послужили дневниковые записи. Первая Конная, показанная Бабелем, отличалась от красивой легенды, которую сочинила о буденновцах официальная пропаганда. Неоправданная жестокость, животные инстинкты людей затмевали слабые ростки человечности, которые Бабель поначалу видел в революции и в «очистительной» гражданской войне. Красные командиры не простили ему «очернительства».

Попытки разглядеть в революции страсть и романтику обернулись для писателя душевной тоской. «*Почему у меня непроходящая тоска? Потому, что (...) я на большой, непрекрацающейся панихиде*», – писал он в дневнике.

Своего рода спасением стал для Бабеля фантастический, гиперболизированный мир *Одесских рассказов*. Действие рассказов этого цикла – *Король*, *Как это делалось в Одессе*, *Отец*, *Любка Казак* – происходит в почти мифологическом городе. Бабелевская Одесса населена персонажами, в которых, по словам писателя, есть «*задор, легкость и очаровательное – то грустное, то трогательное – чувство жизни*» (Одесса).

Две **пьесы** – *Закат* (1927, впервые поставлена в 1927 режиссером В.Федоровым на сцене Бакинского рабочего театра) и *Мария* (1935, впервые поставлена в 1994 режиссером М.Левитиным на сцене Московского театра «Эрмитаж»), **пять киносценариев**, среди которых *Блуждающие звезды* (1926, по мотивам одноименного романа Шолом-Алейхема), **публицистика**.

Бабель был арестован 15 мая 1939 и, обвиненный в «*антисоветской заговорщической террористической деятельности*», расстрелян 27 января 1940.

КОНАРМИЯ

«Переход через Збруч»

“*Поля пурпурного мака цветут вокруг нас, полуденный ветер играет в желтеющей ржи, девственная гречиха встает на горизонте, как стена дальнего монастыря*”.

«Письмо»

И тогда Сенька плеснул папаше Тимофей Родионычу воды на бороду, и с бороды потекла краска. И Сенька спросил Тимофей Родионыча:

- Хорошо вам, папаша, в моих руках?

- Нет, - сказал папаша, - худо мне.

Тогда Сенька спросил

А Феде, когда вы его резали, хорошо было в ваших руках?

- Нет, - сказал папаша, - худо было Феде.

Тогда Сенька спросил:

А думали вы, папаша, что и вам худо будет?

- Нет, - сказал папаша, - не думал я, что мне худо будет.

Тогда Сенька повернулся к народу и сказал:

- А я так думаю, что если попадусь я к вашим, то не будет мне пощады. А теперь, папаша, мы будем вас кончать...

«Мой первый гусь»

“Я видел сны и женщин во сне, и только сердце моё, обогрëнное убийством, скрипело и текло”.

ОДЕССКИЕ РАССКАЗЫ

Стилистика *Одесских рассказов* отличается лаконичностью, сжатостью языка и в то же время яркой образностью, метафоричностью.

«Король»

Но в это время во дворе появился тот самый молодой человек, который приходил в начале вечера.

- Король, - сказал он, - я имею вам сказать пару слов...

- Ну, говори, - ответил Король, - ты всегда имеешь в запасе пару слов...

- Король, - произнес неизвестный молодой человек и захихикал, - это прямо смешно, участок горит, как свечка...

Лавочки онемели. Налетчики усмехнулись. Шестидесятилетняя Манька, родоначальница слободских бандитов, вложив два пальца в рот, свистнула так

пронзительно, что ее соседи покачнулись.

- Маня, вы не на работе, - заметил ей Бенья, - холоднокровней, Маня...

Молодого человека, принесшего эту поразительную новость, все еще разбирал смех.

- Они вышли с участка человек сорок, - рассказывал он, двигая челюстями, - и пошли на облаву; так они отошли шагов пятнадцать, как уже загорелось... Побежите смотреть, если хотите...

Но Бенья запретил гостям идти смотреть на пожар. Отправился он с двумя товарищами. Участок исправно пылал с четырех сторон. Городовые, тряся

задами, бегали по задымленным лестницам и выкидывали из окон сундуки.

Под

шумок разбежались арестованные. Пожарные были исполнены рвения, но в

ближайшем кране не оказалось воды. Пристав - та самая метла, что чисто метет, - стоял на противоположном тротуаре и покусывал усы, лезшие ему в

рот. Новая метла стояла без движения. Бенья, проходя мимо пристава, отдал ему честь по-военному.

- Доброго здоровьичка, ваше высокоблагородие, - сказал он сочувственно.

- Что вы скажете на это несчастье? Это же кошмар...

Он уставился на горящее здание, покачал головой и почмокал губами:

- Ай-ай-ай...

А когда Бенья вернулся домой - во дворе потухали уже фонарики и на небе занималась заря. Гости разошлись, и музыканты дремали, опустив головы на

ручки своих контрабасов. Одна только Двойра не собиралась спать. Обеими

руками она подталкивала оробевшего мужа к дверям их брачной комнаты и

смотрела на него плотоядно, как кошка, которая, держа мышь во рту, легонько пробует ее зубами